Том 5. Глава 16

По всему особняку графа Зальцберга, расположенному в центре города-крепости Эпироз, послышался стук.

– Дорогой. Простите, что побеспокоила вас, но не могли бы вы уделить мне немного вашего времени?

Юрия Зальцберг окликнул хозяина комнаты, слушая, как девушка стонет средь бела дня. Стоны женщины и писк на мгновение прекратились, затем изнутри послышался голос расстроенного мужчины.

– В чем дело, Юрия? Я сейчас в хорошем расположении духа. Если это не важно, мы можем поговорить позже?

Его голос был полон высокомерия и уверенности, как будто он говорил со своими слугами, а не с женой. Несмотря на то, что жена позвала его, когда он был занят своими делами с молодой служанкой, Томас Зальцберг вовсе не казался виноватым. Если бы те, кто знал графа, услышали то, что он сказал, они могли бы усомниться в своих ушах. Потому что многие люди думали, что жена графа была одной из ведущих двух.

Кроме того, даже среди дворян поведение графа Зальцберга можно считать ненормальным. Они могут спросить, видит ли Граф Юрию в качестве своей жены. В современном мире такое обращение расценивается как эмоциональное насилие. Для женщины естественно думать о разводе или, по крайней мере, жилье в отдельном доме. Однако выбора у Юрии не было.

(Я работаю на этого человека только как рабыня. Развод невозможен, мы даже не можем жить отдельно… это то, на что я не могла надеяться… но…)

Сама Юрия лично не интересовалась подробностями. Если ее мужу нужна была наложница, она сама была достаточно великодушна, чтобы исполнить это желание. Если бы ее спросили, она могла бы даже передать место законной жены.

Во-первых, Юрия была всего лишь дочерью влиятельного купца в городе Эпироз. Судя по классовой системе, даже будучи богатыми, купцы были всего лишь простолюдинами. Конечно, были и те, кого называли деловыми магнатами. Люди, которые могли влиять на движение страны.

Даже если бы они были простолюдинами, если бы можно было стать таким купцом, то даже король оказал бы им некоторое уважение. Однако никто не знает, сколько таких торговцев существует во всем мире. И все же, несмотря на то, что Юрия не была таковой, она стала женой графа. Но, глядя на его манеры, можно было понять, кем она была была для него. Формально она была его женой, но в его глазах она была практически слугой.

Несмотря на то, что она была готова к подобной ситуации с самого начала, ее сердце все еще кричало каждый раз, когда она видела такое бездумное отношение своего мужа. Отвращение, гнев и глубокая печаль смешались воедино. Подавляя в себе желание закричать, Юрия продолжила.

– Пришло письмо от Барона Микошибы.

Она услышала, как он щелкнул языком. Хотя он был в самом разгаре веселья, похоже, ему все же удалось правильно оценить ситуацию.

– Понятно… подожди немного, дай мне одеться.

Услышав его слова, Юрия вздохнула. Разврат нынешнего графа Зальцберга начался совсем недавно. Это было результатом усталости от строгого бережливого образа жизни. Он вытеснил своего отца и без колебаний освободил его от подавленных желаний с того самого дня, как сел во главе семьи Зальцбергов. Щедрая еда и женщины занимают большую часть его ума. В то время как его жена, Юрия, была той, кто выполнял работу лорда.

В глазах графа Юрия, не принадлежащая к знатной семье, была похожа на садовника, ухаживающего за своим садом. Сад назвали Эпироз. Если ее ценность исчезнет, он просто передаст ее кому-нибудь другому. Это понимала и сама Юрия.

Хотя это был нежеланный брак, сродни человеческому жертвоприношению, Юрия сама сделала усилие, чтобы полюбить своего мужа. На самом деле, она делала все возможное в течение последнего десятилетия. В результате ее упорного труда слава и популярность графа Зальцберга возросли благодаря стабильному управлению в течение многих лет. И он стал самым влиятельным аристократом, который возглавляет Розерию. Чтобы поддержать дворян, Юрия взяла на себя управление экономикой города. Ее достижения отнюдь не легки. Однако действительность оказалась бессердечной.

(Я просто инструмент в глазах этого человека…)

Окружающие видели в ней сильную женщину, которая управляет домом графа из-за кулис. Как только дверь открылась, Юрия повернула голову в сторону, подальше от рыбного запаха, который ударил ей в нос.

– Что ты делаешь? Если у тебя дело, входи…

Это был холодный голос. Он звучал недовольно, потому что его веселье было нарушено. Юрии, стоявшей у входа, Граф Зальцберг приказал войти. В тот момент, когда она услышала его, сердце Юрии сжалось.

– Тебе лучше уйти. Кроме того, никто не должен приближаться к этой комнате, пока я не

позову.

Отдав такое распоряжение служанке, открывшей дверь, Юрия ступила в комнату.

– Письмо от этого юнца? Что случилось?

Граф Зальцберг с подозрением протянул Юрии руку.

– Оно прочно запечатано воском…

Рисунок двуглавой змеи, обвивающей меч на сургуче, указывал на то, что отправителем был барон Микошиба. Граф Зальцберг взял нож и вскрыл письмо.

– Ну-ка, посмотрим… что скажет этот юнец?

Глаза графа медленно скользнули по письму. Закончив читать письмо, он медленно сложил бумагу. После недолгого молчания его смех эхом отозвался в комнате.

– Кхухуху… хахаха! Великолепно. Это будет весело.

Он смеялся, закрывая лицо правой рукой. Это свидетельствовало о том, что он издевается над своим противником.

– Что там написано?

В ответ на вопрос Юрии Граф протянул ей письмо. Сама Юрия на самом деле знала содержание от своего отца и понимала ситуацию, но она не могла показать этого. Она молча взяла письмо.

– Что думаешь? – спросил граф Зальцберг у Юрии, которая читала письмо.

– Это… объявление войны, нет?

Письмо не производило впечатления лжи. Читая письмо, можно только интерпретировать его так. Однако Граф Зальцберг продолжал смеяться даже после прочтения письма.

– Глупо… я не могу не замечать его действий. Должно быть, именно поэтому он так открыто объявил войну…

В письме сначала было написано требование извинений и компенсации за всех шпионов,

которых граф послал для диверсии на полуострове Вортения. Во-вторых, требовал передать барону Микошибе солдат, дислоцированных близ города Эпироз, для восстановления безопасности и порядка в связи с восстанием простолюдинов.

Однако Эрл Зальцберг знал, что обе причины были всего лишь предлогом. Во-первых, это правда, что он посылал шпионов на полуостров, но не только он, большинство аристократов в окрестностях полуострова делали то же самое. Кроме того, он действительно приказал шпионам устроить диверсию, но у графа Зальцберга не было причин признавать это.

Хотя письмо было написано как требование извинения и компенсации, было достаточно разумно рассматривать его как объявление войны от отправителя в случае, если отправитель ожидал отказа с самого начала. Также неразумно было требовать передачи военного командования с целью наведения порядка.

В каком мире можно было бы передать командование своей армией другим людям, чтобы защитить свою собственную территорию? Ответа на этот вопрос не было. Не говоря уже о том, что именно этот человек обвинил их в шпионаже и саботаже. Другими словами, это звучало как передача командования армией человеку, который тебя ненавидит. Такое случается только в комедии.

В такой ситуации никто в здравом уме не передал бы командование своими вооруженными силами. Было два варианта. Был ли человек, написавший это письмо, тем, кто не мог понять авторитета, или тот, кто его написал, обладал полным пониманием того, что просьба будет отклонена с самого начала. Но Юрия и граф Зальцберг никогда не считали Микошибу Рёму глупым человеком.

– Я думаю, он собирается использовать восстание простолюдинов, чтобы расширить свою власть.

– Понятно… в этой ситуации королевская столица не сможет вмешаться…

Услышав замечание Юрии, Граф Зальцберг ответил мрачной улыбкой. Положение Микошибы Рёмы в Королевстве Розерия можно назвать щекотливым. Полуостров Вортения, которым он управлял, был отдаленным местом, где вряд ли можно было ожидать налоговых поступлений. Однако с альянсом восточных стран и Эрнестгоры все изменилось. Как ретрансляционный пункт торговли для северного маршрута континента. Кроме того, монстров, населяющих полуостров, и многие вещи оттуда можно было обменять по высокой цене. Теперь он владеет такими богатствами.

Конечно, для соседних дворян такая ситуация была не из приятных. К счастью, было известно, что Микошиба Рёма, изгнанный в отдаленные края Королевой Люпис, питал к ней ненависть. И это чувство разочарования наверняка вызовет войну между ними. И в то время как королева планировала сменить территорию, дворяне будут стремиться получить долю пирога.

Само собой разумеется, что Микошиба Рёма не мог не осознавать своего неустойчивого

положения. Это письмо показало, какими будут его контрмеры.

– Трудно кормить солдат, создавая сельскохозяйственные угодья с нуля. Если это так, то у него нет другого выбора, кроме как штурмовать соседние территории.

– Если этот человек хочет выжить, у него есть только один выбор. А это значит нанести удар на юг.

Выскочки дворяне, аристократы, готовые сотрудничать с бароном Микошибой, которого считали еретиком, были немногочисленны. Другими словами, давление со стороны ближайших аристократов и потенциальное вмешательство королевской семьи привели к огромным неудобствам. Даже если бы барон Микошиба имел законный контроль над землей, это не будет иметь никаких последствий. Справедливость всегда будет определяться большинством.

Однако в нынешних условиях, когда внутреннее положение королевства Розерия находится в хаосе, история была бы иной. Даже если Микошиба Рёма двинет свою армию и захватит другие территории силой, королевская семья не сможет вмешаться и обвинить его в этом.

– Хмм… я думаю, это его цель.

Граф Зальцберг кивнул и скрестил руки на груди, обдумывая слова Юрии.

(На первый взгляд эта провокация кажется опрометчивым выбором, но у этого человека не будет ли другого пути? Это его игра «сделай или умри»? Или есть что-то еще?)

В голове графа мелькали разные мысли.

– Так что же мы будем делать?

– Поскольку я не знаю, в каком состоянии находится полуостров, я не хочу вмешиваться, но у нас нет другого выбора, кроме как поговорить с дворянами, на всякий случай…

В ответ на слова Юрии, нарушившей долгое молчание, Граф, наконец, отдал приказ.

Несмотря на то, что он послал много шпионов, он не смог понять ситуацию на полуострове. Он считал, что Рёма может превзойти его военную мощь, используя финансовую мощь. Хотя он все время высмеивал Рёму за то, что тот был выскочкой, опыт Эрла Зальцберга как военного командира был все еще надежен.

– Собери солдат и сокруши его в одном стремительном сражении. Я думаю, что другого выбора нет. Я немедленно подготовлю письмо… – сказав это, Юрия быстро вышла из комнаты.

А граф Зальцберг испытывал некоторое чувство несоответствия. Он продолжал молча смотреть на спину Юрии, словно пытаясь проникнуть в глубины ее сердца.

http://tl.rulate.ru/book/7976/704804